

18+

Александр Рудт

Солнечные пятна

стихи разных лет

Александр Рудт

Солнечные пятна.

Стихи разных лет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425280
ISBN 9785449363602*

Аннотация

Сборник включает стихи разных лет из изданных книг автора. А вышло за 40 лет немало: «Середина июля», «Помедли, август», «Плотина», «Der Damm», «Будущий янтарь», «Пробные дожди», «Апрель, постскриптум», «Майские капли», «Горсть», «Пылинки в солнечном луче», «Избранное в 2-х т», «Окстись». Трезвый, мудрый, иногда ироничный взгляд автора найдёт отклик в сердцах ценителей русского стиха.

Содержание

АЛЕКСАНДР РУДТ	9
Солнечные пятна	9
От автора	10
«И всё же ветер, наконец, стих...»	12
«Зелёное... спокойное...»	13
«Где-то за лесом – зарницы, зарницы...»	14
На лыжах	15
«Поспевает жимолость.. когда...»	16
«Стара, стара была собака ...»	17
«Когда я слышу: «Сорок третий год», ...»	19
Сирень	20
У памятника погибшим французам на Бородинском поле	21
«Смотреть и видеть – разные понятия...»	24
Зритель	25
«Ветер, кладбище, и запах...»	26
« Сырое, холодное лето...»	27
Волк	29
«Скала над потоком.. и сосны и зной...»	30
«Шуми, шуми на пустыре...»	31
«Опять над болотом кричали осенние птицы...»	32
«сентябрьская желтая насыпь...»	33
«В походе есть мгновение, когда...»	34

«Обманывает тополь теплотрасса...»	35
«Дождь и ветер, дождь и ветер...»	36
«Дверей шершавый крашенный картон...»	37
«И выстрел грянул.. и упала птица...»	38
Попутчик	39
«Что делать, мой милый, что делать...»	41
«И снег хрустит, и лед блестит...»	42
«Всего осталось дочитать...»	43
«И хруст шагов по гравию, и звёзды...»	44
«Виновато лето в том, что я спокоен...»	45
«Понимала всё моя овчарка...»	46
« В саду, в черемуховой кроне...»	48
Апрель, девятый класс	49
« А на влажный сруб колодца...»	50
«— Никита, пистолет! ...»	51
«..А тополя не изменятся...»	53
Стихи, написанные в музее Маяковского	54
«.И прошумев по воздуху вершиной...»	55
«..Летели листья редко, плавно...»	56
«Конец сезона – на пляже пусто...»	58
Прощание с морем	59
На развалинах	61
«..Глянул в пропасть – прыгнуть тянет...»	63
«Мураново.. оплавлены снега...»	64
«..Нескоро за выстрелом эхо пришло ...»	65
«Даже в Шарлевиле не бывая...»	66

«..Над озером – конское ржанье...»	67
«..Мы в лес вошли.. он солнцем был пронизан...»	68
«..От могилы сестры до могилы отца ...»	69
«..Заросли репейника посредине лета...»	70
«..Пусть тяжело в соснах, елях бродят смолы...»	71
«..Энлонавты лучом голубым...»	72
«..И я смутился пред тобой, Алкей...»	73
«..Это в сорок, а не в двадцать...»	74
«..Вот Фракия твоя.. сюда ты не вернулся...»	75
«..Зарыл талант.. и притоптал могилу...»	77
Реке Какве	78
«..Ах, Цезарь, жизнь шероховата...»	79
«..Закрученным веером брызги пуская...»	80
Тверской Плач	81
Стихи о мастерстве	84
« В мою палатку занесло шмеля...»	86
«Это осень в горах, это в сердце смятение и горечь...»	87
Отпущенный	89
«Ты царствуй, Ева, в холе... в неге...»	91
«Ах, Эмили, я опоздал родиться...»	92
Экспромт в храме	93
«Год – две тысячи один...»	94
«Какие звезды – черт бы их подрал!..»	96
« 31-е..день Марины...»	97

« Ленин плачет за гробом Арманд...»	99
« От листопада до капли ...»	100
«А поутру – ещё безгрешный ...»	101
«Россия..Лета..К черту Лорелею-...»	102
«Яблоня, черемуха, сирень...»	104
«На чернильную астру садится пчела...»	105
Приснившиеся стихи	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Солнечные пятна Стихи разных лет

Александр Рудт

© Александр Рудт, 2018

ISBN 978-5-4493-6360-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР РУДТ

**Солнечные пятна
стихи разных лет**

От автора

Ничего не подделаешь – сужается круг друзей. Уходят те, кто рядом был с юности. А в очень солидном возрасте новые друзья не заводятся. Ценишь мгновение, видишь настоящее и поддельное – легко, без подсказки. Становишься терпимее, созерцательней. Таковы естественные возрастные метаморфозы. Не ты первый,. Не ты последний. Но желание поделиться тем, что ты увидел, как ты увидел – не проходит. Даже понимая, что читателей практически не будет, всё тишишься выразить мелькнувшую мысль. Это не самодостаточность, не равнодушие к «эху» – просто уже нет времени на суету, на безрезультатные дискуссии. Дочитает кто-то до конца – и слава Богу! – абсолютного духовного совпадения не бывает. Исповедь всегда вполголоса, а иной раз и шепотом. Безоглядная искренность, которая приходит к старикам, заставляет говорить проще, жестче, но вместе с тем – бережнее и взвешеннее. Никакого противоречия в этом нет. Хуже видя глазами, зорче видишь душой – одно из «достоинств» возраста. Впрочем, и это уже не столь важно. Продышалось – и пусть живёт. Уже своей, независимой жизнью. И как-то незаметно составляется «жестко избранное» – то, что чаще читается в разных аудиториях, то, что многие годы помнится наизусть. Из написанного и изданного за сорок лет работы со стихом

для этой книги бралось примерно одно стихотворение из десяти. Такая «антидецимация. Надеюсь, чуткий читатель не будет разочарован.

«И всё же ветер, наконец, стих...»

И всё же ветер, наконец, стих,
растаял в хвойной глубине гул..
но он бродил ещё среди пихт,
и ветки их ещё слегка гнул..
темнел оттаявший уже мох,
блестели матово следы лыж.
я замер, сдерживая свой вздох —
такая хрупкая была тишь..

20 марта 73

«Зелёное... спокойное...»

Зелёное... спокойное..
поляна сквозь цветок..
подвижное и стройное..
воздушный переток..
размытое и белое —
с черёмухи обвал?..
и бабочка несмелая,
и лютика бокал..
и жук в плену беспечности
присел на блеск часов...
и водит в синей вечности
антеннами усов..

20 июля 73

«Где-то за лесом – зарницы, зарницы...»

Где-то за лесом – зарницы, зарницы..
отблески гаснут, скрываясь в ночи..
воздухом этим никак не напиться..
смех твой апрельской капелью звучит..
свет станиолевый в соснах блуждает,
лента тропинки мерцает у ног,
ветер смолистый на нас налетает,
ветер несёт облаков табунок..
ночь.. и зарницы.. спектральные пляски
кругом идёт голова из-за них..
ты и зарницы.. и это не сказка..
дай, я коснусь твоих губ голубых..

27 июля 73

На лыжах

А солнечные пятна —
наотмашь по лицу..
легко и безвозвратно
тропа летит к концу..
и куртка голубая
на плечиках твоих
из пятен вырубает
хранящий солнце стих..
что с сердцем – непонятно,
не в силах я сказать..
сквозь солнечные пятна
летят твои глаза..

13 января 74

«Поспевает жимолость.. когда...»

Поспевает жимолость.. когда
утром у колодца моешь тело,
прямо у куста стоишь всегда,
ягоды срывая то и дело..
горечь сводит скулы, но жуешь,
запиваешь ледяной водою,
и с трудом, как будто, узнаешь
в отражении тело молодое..
Поспевает жимолость.. паут
пробные полёты совершает..
целый день его спиральный гуд
насладиться тишиной мешает..
поспевает жимолость.. отъезд
всё подходит медленно и ровно..
отпуск – это ветер: был. исчез..
только сердце посвежело словно..
и потом, наверно. сотню раз
вспомнится, приснится, отзовётся
жимолость горячая с утра
возле деревенского колодца..

6 июля 75

«Стара, стара была собака ...»

Стара, стара была собака —
чутьё не то. и глаз не тот..
и было ей — десяток с гаком..
вот-вот уже сама умрёт..
Я видел: с нею через поле
прошел он, крепок и высок..
покорная хозяйской воле,
несла собака поводок..
и съел их лес.. спустя минуту
два раза грохнуло в лесу..
и онемело все. как будто,
и спали тучи на весу..
Он шел назад один.. и остро
пахнуло гарью от стволов..
он шел.. и поводком — так.. просто
сбивал головки у цветов..
а вечером хозяин в скуке
щенка погладил — и всего..
смешной щенок лизал те руки,
что убивали мать его..
щенка к хозяину тянуло..
что эта копоть на руках..
но что-то волчье промелькнуло
в зелено-фосфорных глазах..

24 сентября 75

«Когда я слышу: «Сорок третий год», ...»

В.Р.

Когда я слышу: «Сорок третий год», —
не Сталинград и не Орел я вижу,
мне видится февральский небосвод —
на нем все звезды и острей, и ближе..
и мальчик шестилетний смотрит ввысь,
забыл о хлебе в этот миг счастливый,
и в нем одна ликующая мысль:
звезда летит! Да как летит красиво
он от звезды не отрывает глаз,
не разумея страшной сути дела:
звезда, что с центра неба сорвалась,
на памятник отцовский пролетела..

11 января 77

Сирень

Весь день бормочет виновато
акаций гвардия кругом..
а ночью город лиловатый
сирень взбивает помазком..
и запах медленно и густо
вползает в темные дома..
и освежаются все чувства,
и пыль сметается с ума
и тени серые ласкают
ещё не спящее окно..
и мухи искры высекают,
стучась нелепо и смешно..
а запах вверх ползет, на крыши,
и тянет пальцы к звездной мгле..
и вот Медведицы им дышат
и плачут в небе о земле..
и мотоцикл в горсти квартала,
роняя свет на тротуар,
гудит уютно и устало,
как заблудившийся комар..

26 июля 77

У памятника погибшим французам на Бородинском поле

1

На Бородинском поле ветер.
у леса трактор тарахтит..
летит листва.. гранен и светел
давно расставленный гранит..
а с Шевардинского редута
идут экскурсии гуськом
на холм с подраненным орлом..
трава.. и не было, как будто,
костей, хрустевших под штыком,
картечи, екавшей над рвом..

2

Проклятья раненых и стоны
такой же ветер разносил..
стоял, ещё самовлюбленный,
конец предчувствующий сир..
скрывалось солнце Аустерлица
в поток российских облаков,
а в зеркалах его зрачков
мелькали пасмурные лица..
и жег, и дергал каждый нерв
приказ отчаянья: «Резерв!»..

3

Он длил сражение без веры
в исход победный.. сел без сил
и долго русских гренадеров
в трубу подзорную ловил..
и в пору нудную, иную
он вспоминал на островах
тот, бородинский свет в глазах
у русских, шедших в штыковую..
и в мысля – поздно! – в сотый раз
к походу отменял приказ..

4

А ночью при костровых блицах,
чертя узор тупым пером,
он знал: не русская столица,
а Ватерлоо за холмом!..
носили раненых проворно..
один из тех, что умирал,
«Убийца!» – хрипло проорал
в лицо под треуголкой черной..
и сфинкса чуть напоминал
далекий облака овал..

5

Сумев на камне закрепиться,
с тоской косясь по сторонам,
сидит подстреленная птица
предупреждением орлам.
холмы, рычавшие когда-то,
безмолвствуют.. и воздух чист..
вошли в автобус «Интурист»

потомки Нея и Мюрата..
белесо флеша заволок
от частых выхлопов дымок..

6

За бронзовой фигуркой птичьей
нетрудно разглядеть вдали
смертями строивших величье
жестоких гениев земли..
убить в себе Наполеона
отнюдь не каждому дано..
напоминай, Бородино.
об исторических законах..
кружит и мчится в никуда
такой же ветер, как всегда..

21 сентября 77

*\ Бородино, Можайск, Москва *

«Смотреть и видеть – разные понятия...»

Смотреть и видеть – разные понятия..
прозрение – пограничная черта..
как долго ни рассматривай распятие,
а видеть можно только лишь с креста..

18 апреля 78

Зритель

Игра не шла.. мяч в штанги колотился,
срывался с ног, летел во вратаря..
июль сквозь сосны солнечно сочился,
и тракт за лесом что-то повторял..
с пенька глядел на нас безногий зритель..
неделю рядом был он – как пришит..
приедет, улыбнется: «Подсадите..» —
и долго молча за игрой следит..
устав. лежали дымные от пота..
он уезжал.. тонул в полдневной мгле..
и хвои тень стекала по капоту,
по трещине на ветровом стекле..
а мы опять играли.. пас был верным,
дыханье легким. ловким каждый взмах..
и шли домой.. и слышал лес вечерний,
как кровь у нас пульсирует в ногах..

10 июля 78

«Ветер, кладбище, и запах...»

Ветер, кладбище, и запах
свежескошенной травы..
и струятся желтым крапом
тропок глинистые швы..
в ноздри мне – июльский ветер..
молод я и полон сил,
и пока на белом свете
нет ещё родных могил..
на покосе вдоль забора
свист косы: вперед. вперед..
ровным шагом. но не скоро
до леска косарь дойдет..
и среди березок частых
свистнет птица в тишине..
гляну в небо – и от счастья
как-то страшно станет мне..

30 июля 78

« Сырое, холодное лето...»

Сырое, холодное лето
лежит на еловых ветвях..
не убрано сено в лугах —
зимы невеселой примета..
деревня тиха и черна..
один силуэт почтальонки
пройдет торопливый и тонкий
за мутным квадратом окна..
соленые грузди.. варенье..
на коврике — лани и лес..
уютный и медленный треск
березовых гулких поленьев..
собака обнюхает дверь
и снова свернется, задремлет..
как дерево, влажность приемлю,
и слушаю воздух. как зверь..

15 августа 78

* * *

И выстрел грянул..
и упала птица..

а я не вздрогнул.. и не пожалел..
в зените было солнце..
снег блестел..
и ветру не хотелось шевелиться..
снял лыжи и рюкзак..
стирая пот,
к щекам
колючим
я прижал ладони —
и побледнел,
и усмехнулся :
понял,
что это шерсть звериная растёт..

11 июня 79

Волк

Когда тропа нас вывела к реке,
он за холмом всего в ста метрах был..
услышав голоса невядалеке,
он прыгнул в темный ельник и застыл..
и мы прошли к светившейся гряде,
прошли, не замечая ничего..
а он стоял и в спины нам глядел,
и вздрагивали ноздри у него..
а в двух стволах, качавшихся слегка,
картечь и пуля ждали страшный миг..
но. слава богу. Серый не мелькал,
медведь-шатун ни разу не возник..
он вышел на лыжню.. воль мерзлых ив
за нами крался.. выше, где скала,
в тайгу свернул он. так и не решив —
добыча или смерть его ушла..
а день был ярк.. неподвижен.. глух..
и волк скользил в грузнеющих лесах..
и равно отражался солнца круг
и в наших. и в его живых глазах..

15 января 80

«Скала над потоком.. и сосны и зной...»

Скала над потоком.. и сосны и зной,
и сосны. и зной в этот полдень счастливый..
и пахнет уютной и теплой землей.
и теплой землей над меловым обрывом..
торжественный поддень.. и жизни моей,
и жизни моей середина июля..
вполголоса речи, и мысли ровней,
и мысли ровней, и слова без ходулей..
приходит умение проблемы решать,
проблемы решать без надрыва, не жестко..
всё чаще и чаще я стал замечать,
я стал замечать стариков и подростков..
и общий рисунок во всех облаках,
во всех облаках – над Москвой и деревней..
и тень моя гаснет в спокойных тенях,
в спокойных тенях от домов и деревьев..

4 июля 80

«Шуми, шуми на пустыре...»

Шуми, шуми на пустыре
высокий, одинокий ясень..
пусть горизонт вечерний красен,
и блещут окна на горе..
шуми.. июль пошел на убыль..
а ты спокоен. словно бог..
и охлаждает твой листок
мои запекшиеся губы..
но ты запомнишь искру дня
и сохранишь в годичном слое,
как вместе трогали земное
две равных жизни: ты и я..

15 июля 80

г. Энгельс

«Опять над болотом кричали осенние птицы...»

Опять над болотом кричали осенние птицы..
и дым относило к замшелой неровной скале..
и знал я. что в Африке птицам однажды приснится
костер побледневший и тень на белесой земле..
и тень моя берег напомним счастливый, далекий..
и дрогнет прогретое солнцем крыло вожака..
мне птицы приснятся, их медленный клин неширокий.
и будут близки человечья и птичья тоска..

4 сентября 80

«сентябрьская желтая насыпь...»

сентябрьская желтая насыпь..
осины, осины одни..
начало девятого класса..
счастливые чистые дни..
– Сегодня затмение будет,
мы это увидим с тобой..-
глядишь на лесное безлюдье
и листья сгребашь ногой..
я знаю об этом.. конечно..
я свой выношу телескоп,
и стекла черню я поспешно,
и пачкаю сажаю лоб..
ты смотришь на диск затемненный,
а я на лицо на твоё..
и долго глядим удивленно..
и каждый – на солнце своё..

20 сентября 80

«В походе есть мгновение, когда...»

В походе есть мгновение, когда
привал устроить сумерки заставят..
и вот спешить не надо никуда,
и время чай варить, палатку ставить..
уже неразличимы облака,
уже по щепкам пламя пробегает..
а сброшенная тяжесть рюкзака
ещё вперед настойчиво толкает..

25 сентября 80

«Обманывает тополь теплотрасса...»

Обманывает тополь теплотрасса..
уже привычен иней на заре,
и ветер холоднее с каждым часом,
а он ещё зеленый в октябре..
чернеет небо.. снегопады скоро..
ломают ветки.. что ж ты ждешь, родной? —
один шуршишь роскошною листвою..
о, Господи. и я всегда не с хором..

5 января 82, 6 октября 90

«Дождь и ветер, дождь и ветер...»

Дождь и ветер, дождь и ветер..
добрый скверик за дворцом..
в неживом фонарном свете
замерцавшее лицо..
неужели это счастье?
и когда-нибудь потом
вспоминаться будет часто
тротуар под фонарем?
шум машины недалекой,
промельк капель возле глаз?..
потому что этот локоть
прикасается сейчас..
потому что в мире влажном
кроме нас, нет никого..
потому что всё неважно,
кроме взгляда твоего..
налетает ветер сзади..
медлим, августом дыша..
и из будущего глядя,
плачет глупая душа..

30 октября 78

«Дверей шершавый крашеный картон...»

Дверей шершавый крашеный картон
и счётчики с их гулом сонным, долгим..
в подъезде стойкий запах похорон —
рассыпаны пихтовые иголки..
ещё старушки крестятся, взглянув
на дверь, на лоскутковый круг лиловый..
лежит, неловко угол подвернув,
журнал «Здоровье» в ящике почтовом..
а во дворе в джинсовках молодцы
с машины шкаф с кроваткою сгружают..
счастливые и громкие жилыцы
в квартиру опустевшую въезжают..
и мама, обернувшись к малышу,
спросившему про хвойные иголки,
кричит сквозь топот и мотора шум,
что это сор от новогодней ёлки..

20 февраля 79

«И выстрел грянул.. и упала птица...»

И выстрел грянул.. и упала птица..
а я не вздрогнул.. и не пожалел..
в зените было солнце.. снег блестел..
и ветру не хотелось шевелиться..
снял лыжи и рюкзак.. стирая пот,
к щекам колючим я прижал ладони —
и побледнел, и усмехнулся: понял,
что это шерсть звериная растёт..

11 июня 79

Попутчик

..А сойдя в Верхотурье, под тяжестью сумок
он наклонится вправо, сквозь дождь побредет....
дрогнет поезд, осенний мелькнет огород..
глянет ворон с березы – светло и угрюмо..
он сойдет через час.., а пока он сидит,
привалившись к стене.. Селигер вспоминает....
пальцы левой руки третий час разминает,
и о жизни, о сути своей говорит..
мы вчера целый вечер кроссворды гадали,
он учил меня сложной картежной игре.
а ещё вспоминал о солдатской поре,
повторял: -Поработали и повидали...
всё бывало, студент.. пару раз. например,
за дружками убитыми я хоронился..
и январь сорок третьего вновь докатился..
Севастополь и Керчь, и опять Селигер..
я уже различаю друзей. его лица —
за два дня столько судеб мне в душу легли....
боже мой, и не горстки архивной пыли..
и во мне этой боли томиться и биться....
и сойдет... виновато приклеясь к стеклу,
провожу его взглядом.. ну, судьбы иные..
а на сколько чужие мы с ним и родные?
и с бедой ли, богатством – в грядущую мглу?..

28 февраля 85

«Что делать, мой милый, что делать...»

Что делать, мой милый, что делать..
такая случилась пора..
пора её писем несмелых,
пустого ночного двора,
в котором шаги с долгим эхом
и пахнет горелой листвой..
и вспыхнет желанье уехать —
как вспыхнет стекло под луной..
скрипучие тронешь качели..
отметишь: ладонь холодит,
и ветер чуть ветки шевелит,
и гравий так громко хрустит..
и астры на клумбе широкой,
и купол церковный замшел..
о Господи, как одиноко!
и как хорошо на душе!

3 сентября 82

«И снег хрустит, и лед блестит...»

И снег хрустит, и лед блестит.
и солнце зимнее ликует,
и светотенью мир штрихует..
январский светлый день стоит.
Как ты во всем переменилась!
и новый смех, и взгляд иной..
до рези яркою порой
нам снова встретиться случилось.
На снег мерцающий глядим,
мириться даже не пытаюсь..
Летят два облачка, сливаясь —
твое дыхание с моим..

2 февраля 83

«Всего осталось дочитать...»

Всего осталось дочитать
осколок. главку..
Не трогай воздух и цвета —
помедли, август..
Мне б только гула тополей
с холмов соседних,
и тихой горечи твоей
глоток последний..
Помедли..
я уже как ствол —
столбняк.. мурашки..
Мне от молчанье моего
светло и страшно.
Сейчас мне разомкнет уста
мерцанье истин,
и будет речь легка, чиста,
как шелест листьев..

14 августа 83

«И хруст шагов по гравию, и звёзды...»

И хруст шагов по гравию, и звёзды..
и августом пропахший полумрак..
и все заботы прошлые – пустяк..
вот только жизнь переиначить поздно..
что мы искали? что уберегли,
когда два чувства только неизменны:
вот это притяжение вселенной
и это осязание земли?

/18 февраля 83/, 17 августа 83

«Виновато лето в том, что я спокоен...»

Т.В.

Виновато лето в том, что я спокоен,
что в траве валяюсь. ничего не жду..
рядом лес сосновый – и смолист и строен —
не таит нисколько птичью чехарду..
над водой склоняюсь – в ней дробится небо,
облака и солнце входят в мою грудь..
в этот миг о доме горевать нелепо,
и не надо даже встречи с кем-нибудь..
как светло бывает в сердце одиноком!
как свежи оттенки, как безмерен час!
это пробудились лучшие истоки,
мелочи исчезли и не застят глаз..
как ничтожны беды.. всё давно простилось
мы с тобой исчезнем – а траве шуметь..
и оставить э т о? подскажи на милость,
как бы повториться хоть разок суметь?

19 августа 83

«Понимала всё моя овчарка...»

Понимала всё моя овчарка..
и служила мне, что было сил..
но – мальчишка! – я в июле жарком
часто над собакою шутил..
прикажу: сидеть! – и брюки скинув,
с берега нырну в речной залив,
проплыву до самой середины,
с полминуты под водой пробыв..
оглянусь: пёс напряжен, взволнован,
встал! Тревожно смотрит на меня..
и до боли я вдохну – и снова
в глубь уйду, восторг в душе храня..
и когда уж сердце обмирает,
вынырну – собака здесь, в реке —
плавает вокруг и лает, лает
в горечи. в незнании. в тоске..
детская жестокая забава..
вот и я на месте пса того..
и осталось лишь кругами плавать —
как ты? где? – не знаю ничего..
а была судьбой, звездой над полем..
и исчезла.. вдруг да навсегда?
я смотрю на жизнь до слёз. до боли..
а кругом – вода, вода, вода..

4 января 84

« В саду, в черемуховой кроне...»

В саду, в черемуховой кроне
ломает девочка цветы..
то над забором ветвь наклонит.
то бросит гроздь мне с высоты..
и фразы легкие роятся,
и нет меж нами ничего..
я стар и мудр – мне девятнадцать,
а ей- четырнадцать всего..
я говорю ей о блондинке,
которой подарю букет..
в глазах у девочки смешинки..
и зависти с мечтою свет..
и не подскажет летний вечер,
дарящий тишь и чистоту,
что век спустя при новой встрече
узнаю я про слепоту,
что посмеемся и поплачем —
лишь сгинут чушь и городьба —
что жизнь могла пройти иначе..
могла.. да видно, не судьба..

4 января 84

Апрель, девятый класс

Гравий, скамейка, солнце в лицо..
полураспахнутое пальтецо..
легкие фразы.. о чём? – ни о чём?
блещет капрон на колене твоём..
за тополями – рукою подать —
кличут мальчишки в футбол поиграть..
снег только стаял.. площадка сыра..
самая первая это игра..
хочется новенький мяч погонять..
хочется рядом с тобою стоять..
медлю. чтоб миг этот хрупкий продлить:
детство и юность боюсь разделить..

15 марта 84

« А на влажный сруб колодца...»

А на влажный сруб колодца
вздохом бабочка уселась..
светел день и так поется,
как давно уже не пелось..
тень моя передо мною
не спеша идет к колодцу..
пахнет пылью и смолою —
летом это всё зовется,
летом.. ветер тронул кожу.
пробежался сквозь малинник,
лес недалний растревожил,
бабочку подбросил к сини..
на бревне вот этом темном
миг она была — не боле,
и опять летит бездомно
через поле, через поле..
лишь простор над нею властен..
дальше, дальше, невесомей..
не моё ли это счастье,
не моей ли жизни промельк?..

22 мая 84

«– Никита, пистолет! ...»

– Никита, пистолет! —
и пулей восковою
по мухе бил поэт
со скукой и тоскою..
оделся.. на ходу
сказал слуге седому:
– В Тригорское пойду..-
вдруг с гостем мы знакомы? —
крестьяне говорят,
приехал к Вульфам кто-то..
вздохнул и бросил взгляд
на поле за ворота..
и что его – пустяк?
случайность? провиденье? —
толкнуло сделать шаг
до чудного мгновенья?
и Анна у друзей,
болтая о десерте,
не знала, что над ней
уже крыло бессмертья..
листвы сквозная тень
окна легко касалась..
и будничный был день..
и вечное рождалось..

12 сентября 84

«..А тополя не изменятся...»

..А тополя не изменятся..
разве листву обновят..
только исчезнет поленницы
серый скривившийся ряд..
только с узорных наличников
краски чешуйки спадут..
то же варенье клубничное
в доме гостям подадут..
издали, белым наверху
флюгер пошлет свой привет..
бабушка, слезы утершая,
вымолвит: «Вылитый дед»..
старый трельяжик во множестве
нас отразит.. даль и близь..
«В нас с ней всё больше похожести», —
грустно затеплится мысль..

23 сентября 85

Стихи, написанные в музее Маяковского

..Раньше или позже – но петля иль пуля,
раньше или позже – но своей рукой..
все дороги мира – к пропасти свернули,
все дороги мира – к истине одной..
смелость или трусость? -пусть себе гадают..
выходом, побегом – как ни называй —
лишь самоубийцы это точно знают,
делая последний..шаг.. туда.. за край..
как же драгоценна жизнь в ту долю мига,
в ту, когда при спуске жалость оглушит.
и пока ломая всю разумность мира
от бойка до сердца смерть в стволе летит..

8 октября 85

«.И прошумев по воздуху вершиной...»

.И прошумев по воздуху вершиной,
она упала на февральский снег..
и выпрямился молодо, пружинно
задетый ею ивовый побег..
сосна ещё дышала высотой,
в древесных жилах жизнь ещё была..
но я вершину приподнял ногою —
и высь ушла.. и тайна – умерла..

21 ноября 85

«...Летели листья редко, плавно...»

...Летели листья редко, плавно..
сентябрь сиял со всех сторон..
и в гулкий храм Петра и Павла
вошел я, солнцем утомлен..
всё крылось в сумраке просторном,
как бы зовя остыть. уснуть..
и только Спас Нерукотворный
лампадой освещался чуть..
и вздрогнул огонёк.. на стенах
шагнули тени меж икон..
и знал я – нервный. не смиренный,
что это мной разлад внесен..
сквозь тени, полутени, блики
являлись вдруг глаза святых,
и я рассматривал их лики —
как современников своих..
и не питая снисхожденья
к Петру, что трижды трусом был,
я Павла страсть и вдохновенье
по-человечески любил..
и как тогда, когда недлинный
путь Иисуса изучал,
– дрожащий воздух Палестины
до жженья в легких ощущал..

но не впадал в благоговенье,
со многим спорить был готов.
как ненавистник всепрощенья
и поклонений всех родов..
но три судьбы – без ореолов,
лжи. наслоений, – до сих пор
для совести и мысли – школа..
при чем тут вера и собор?
характеры под солнцем те же —
внушали эти образа,
и выбравшись на воздух свежий,
я солнцу посмотрел в глаза..
оно глядело равнодушно,
и между нами лист парил.
извечным истинам послушный..
и это было свыше сил..

29 августа 86

«Конец сезона – на пляже пусто...»

Конец сезона – на пляже пусто,
лениво рядом ползет волна..
вот отступила.. с уютным хрустом
ты по ракушкам бредешь одна..
конец сезона.. пусть солнце – вяло —
оттенков моря не перечесать..
конец сезона – у нас – начало..
а как там будет – ещё бог весть..
и ничего-то не обещаешь,
ещё улыбку глаза таят..
но с тайным счастьем ты твердо знаешь:
лишь оглянуться – и встретишь взгляд..

Октябрь \ 5 ноября 86

Прощание с морем

Прощай, свободная стихия..

А.С.Пушкин

..Стихия, так ли ты свободна? —
ветрам покорна и луне, —
плесни в лицо прощально мне
октябрьской россыпью холодной..
в твоей мерцающей дали —
ни парусов, ни теплоходов..
свет маяка умчится в воды.
и снова бродит вдоль земли..
колдуй же в наш последний вечер..
вот шевельнулась ты слегка —
слизнула след от башмачка..
но у меня в душе — он вечен..
и знает, верно, только Бог,
что в мирозданье отзовется:
стихия, что в груди мятется
или стихия возле ног..
прошли по краешку.. тонула
судьба в истоме красоты,
и ощутили мы, как ты,
стихия, в лица нам дохнула..
не размышляя над тобой,

уйдем, болтая про погоду..
и это в нас живет свобода,
а ты стихаешь за спиной..
и только выплески глухие..
прости же нас и глубь, и высь..-
соприкоснулись две стихии —
и мирно молча разошлись..

16 октября 86

На развалинах

..видел ты закат звезды его кровавой
Ф. Тютчев

..Над цирком древнеримским зной плывет..
с крутой трибуны, прыгая по плитам,
спускаюсь на арену – скиф и гот..
здесь, может, предок мой лежал убитым..
мы, северяне – для потех годны —
всех пленных в гладиаторы сдавали..
и на аренах жаркой злой страны
патрициат и плебс мы развлекали..
ну пять, ну семь боев – в конце концов
погибнет гладиатор неизбежно..
и будут, будут свист трибун и рёв,
и этот – палец книзу – жест небрежный..
Гораций, скидок на эпоху нет
для тех, кто к струнам лиры прикасался —
страдающая сторона – поэт,
а ты, с трибуны глядя, улыбался..
беру песок.. конечно, он не тот..
из тех времен песчинка есть едва ли!..
вот я стою здесь – варвар: скиф и гот —
среди твоих, империя, развалин..
песок течет меж пальцев, как вода,

на мертвую – музейную – арену..
но ответ твой, кровавая звезда,
наверно, где-то отразился в генах..
иначе почему тревожный зов
в душе, в крови при слове «гладиатор»?
и вижу ясно через пыль веков
след, что вдавил коляской триумфатор?
а день какой! роскошный южный день!
и жизнь ещё во мне ликует юно..
швырнув песок на стертую ступень,
легко, шутя взлетаю на трибуну..
не замедляя хода, на бегу
к камням эпохи жуткой прикасаюсь..
и – сам не зная, как же я могу? —
Гораций, объясни! – я улыбаюсь..

21 октября 86

«..Глянул в пропасть – прыгнуть тянет...»

..Глянул в пропасть – прыгнуть тянет..

инстинктивно отступил..

ощущение края, грани —

жутка, сладко свыше сил..

кто же к пропасти толкает,

что за силы знак дают :

смерть тихонько окликает?

древних крыльев тайный зуд?

24 октября 86

«Мураново.. оплавлены снега...»

*Нет, обманула Вас молва.. по-прежнему дышу я
Вами..*

Е. Баратынский

Мураново.. оплавлены снега..
деревья нумерованные ропщут..
и лиловата тень от дальней рощи,
и ослепляют гладкие луга..
здесь он бродил..и шурился от света,
и чувствовал: всё в памяти – она..
жизнь глупостей, нелепостей полна,
а чисто, неизменно – только это..
я вижу: оглянулся он. вздохнул..
боюсь: мелькнет она – разочаруюсь..
он – умница! – и вдруг.. топчусь, тушуюсь..
зачем, зачем сюда я заглянул?..

\март 79 \ 8 мая 87

«..Нескоро за выстрелом эхо пришло ...»

..Нескоро за выстрелом эхо пришло —
уже подобрали зверька, осмотрели..
потрогали красную точку на теле,
сквозь зубы присвистнули тихо и зло..
и дымные гильзы, сугроб прожигая,
исчезли из глаз навсегда.. навсегда..
тут эхо пришло.. Но – эпоха другая..
и сердце иное.. такая беда..

18 августа 89

«Даже в Шарлевиле не бывая...»

Даже в Шарлевиле не бывая,
жизнь пройду, не плача ни о чем,
лоскуточек паруса сжимая,
оброненный «Пьяным кораблем»..

17 апреля 90

Шарлевиль – родной город А. Рембо

«Пьяный корабль» – стихотворение А. Рембо

«..Над озером – конское ржание..-...»

..Над озером – конское ржание..-
пасется табун небольшой..
до мозга костей горожанин —
что дрогнул я мертвой душой?
уже не моё, не родное..
и воздухом пахнет иным..
ах. то, что отрезано, ноет..
должно быть, к дождям затяжным..

19 августа 90

«..Мы в лес вошли.. он солнцем был пронизан...»

..Мы в лес вошли.. он солнцем был пронизан..
брусничный лист краснел в траве кровинкой..
и всё звала с холма помчаться книзу
уютная пятнистая тропинка..
и ты рукой взмахнула, побежала..
на платье светотени заплясали..
моя мечта тебя сопровождала,
а ноги – к летней почве прирастали..
и годы, не замеченные прежде,
уже меж нас преградою вставали..
а солнечные пятна на одежде
всё вспыхивали. всё не затихали..
как день сиял!.. как кожа золотилась
на икрах, что в густой траве мелькали!..
ты оглянулась, вздрогнула, смутилась..
но мы уже друг друга потеряли..

11 октября 90

«..От могилы сестры до могилы отца ...»

..От могилы сестры до могилы отца —
год всего с небольшим.. и полсотни шагов.
а над кладбищем птицы кричат без конца
и грохочут жестянки поблекших венков..
посижу на скамейках.. и этой. и той..
слабым жестом шмеля отгоню от лица..
и подумать не мог о дороге такой —
от могилы сестры до могилы отца..
и сверкнет многоцветной слюдой стрекоза,
над могилой сестры пронесясь с озера..
не зовя. не жалея, глядят мне в глаза
это солнце и даль за могилой отца..

21 июня 91

«..Заросли репейника посредине лета...»

..Заросли репейника посредине лета..
и сквозь полдень замерший – мерный сонный гул..
пчелы очумелые над травой прогретой..
вечность, счастье, истину – что же я вдохнул?..
и тропинка желтая в лопухах пропала,
и ладонь господняя на плече моем..
что же сердце маялось? что душа искала?
к этому притронулась – и легко умрем..

8 августа 92

«..Пусть тяжко в соснах, елях бродят смолы...»

..Пусть тяжко в соснах, елях бродят смолы..
и озеро недвижимее стекла..-
в моем краю повымирали пчелы,
и тень недуга на душу легла..
и что за яд в цветке? во мне? в аллее
старинных лип? в ком отзовется он —
в праправнуке? – ещё не быв – болеет..-
где перейден незримый Рубикон?..
причастный к веку,, я виновен тоже?
иль на меня вину взвалить хотят? —
виновен ли калика перехожий
в том, что заводы изрыгают чад?..
и всё ж, потомок, сквозь все поколения,
за то, что и тебе свой крест нести,
за то, что грешен я и что с рожденья
дышу смертельным воздухом – прости..

11 ноября 92

«..Энлонавты лучом голубым...»

..Энлонавты лучом голубым
городок осветили.. что ищут?
напугал заводской этот дым?
разоренное это кладбище?
что у них на экранах сейчас?..
кто из нас на булавку наколот?..
в глубине изучающих глаз
что – насмешка? сочувствие? холод?..
и амебой себя осознав,
провожаешь объект тяжким взглядом..
и душа улетает стремглав —
вслед! до звезд! мимо рая и ада..
через всё, что известно уму..
но не в силах вобрать мир огромный,
вдруг приходит назад, как в тюрьму
возвращается узник бездомный..

1 декабря 92

«..И я смутился пред тобой, Алкей...»

..И я смутился пред тобой, Алкей,
когда ты, усмехаясь, взял мой свиток..
и стало ясно, что руке твоей
не золотой он – просто медный слиток..
и я под взглядом острых глаз твоих
подумал: за свое ли взялся дело?
и для кого мой скрытный мрачный стих,
где на цвета цвет не разложен белый?.. д
о южной ночи пили мы вино
за тост твой, воин и поэт счастливый:
копьё, праща, стрела – все заодно:
не только за плоды – за тень оливы..
не легче, но спокойней груз нести,
когда тысячелетья отменяя,
эгейская вода в моей горсти
подрагивает, звезды отражая..

4 декабря 92

«..Это в сорок, а не в двадцать...»

..Это в сорок, а не в двадцать
вечно хочется молчать..
и грешно вздох смеяться,
и смешно вздох рыдать..
и страшит с листом общенье,
и самой любви сильней
ежедневное сомненье
в гениальности своей..
и разглядываешь Лету..
и Хароново весло..
и садишься в ряд поэтов,
в Стикс макающих стило..

11 декабря 92

«..Вот Фракия твоя.. сюда ты не вернулся...»

Ликует буйный Рим..

М. Лермонтов

..Вот Фракия твоя.. сюда ты не вернулся..
среди сплошных побед, под восхищенный гул,
до Пада не дойдя, о чьи слова споткнулся?
и к гибели – на юг! – зачем ты повернул?..
так неразумный крик совета над Скульптенной
принудил гения свершить смертельный шаг..
и вспомнив в это миг про Пирра и про Бренна,
на Рим свои войска, ты повернул, Спартак..
когда в Апулии ещё костры пылали,
и смрадный трупный дым полнеба занимал,
и на крестах рабов до Рима распинали, —
сам Цезарь. не стыдись, твой опыт изучал..
сквозь ложь историков твоя звезда сверкала..
как по-мальчишески мгновеньем дорожу:
я, видевший себя твоим контуберналом, —
на Родине твоей, в твоих горах брожу!..
вот Фракия твоя.. и над долиной ветер —
из юности твоей.. и запах яблок – тот..
и крестик в небесах тепло, уютно светит —
на запад – может, в Рим? – летящий самолет..

Октябрь 86\17 декабря 92

«..Зарыл талант.. и притоптал могилу...»

..Зарыл талант.. и притоптал могилу..
заторопился, напевая, прочь..
но на пиру вино не веселило..
без звезд была теперь любая ночь..
вернулся.. звал.. раскапывал.. – напрасно..
ушел талант неведомо куда..
насвистывали птицы безучастно..
и далеко ворчали поезда..
и вдруг во тьме та песня зазвучала,
что в сердце некогда затеплилась едва..
и мучилась душа, и обмирала,
родные \! за другим \! твердя слова..

29 декабря 92

Реке Какве

И это ты, мерцающая плесом,
купавки задевающая чуть, —
пробила дамбу и прыжком с откоса
хотела город весь перевернуть?
дома крушила, жизни обрывала,
мешая камни, бревна и людей..
и это ты, родная, горем стала
при вековой уютности твоей?
а на скале свистит себе пичуга,
приемля день. твой блеск — как благодать..
и красота, и жизнь, и смерть так туго
переплелись.. и сил нет развязать..

22 июня 93

«..Ах, Цезарь, жизнь шероховата...»

..Ах, Цезарь, жизнь шероховата..
и всё не так и не попад..
сам знаешь, лучшие солдаты
обычно ходят без наград..
триумвираты ненадежны,
сенат собою упоён..
и верен – искренне, не ложно
один Десятый легион..
и пахнет смертью Капитолий,
и ропщет плебс со всех сторон,
хотя ещё никем дотолё
так щедро не был награжден..
и Цезарь смертен, а под тогой
едва ль не каждый прячет нож..
бояться ль их живому богу,
в боях не ведавшему дрожь?
ах, Цезарь, в чем они повинны,
когда тебя который год
бессмертие, толкая в спину,
на эту лестницу ведет?..

25 ноября 93

«..Закрученным веером брызги пуская...»

..Закрученным веером брызги пуская,
мой пёс отряхнулся у самой воды,
апорт положил и сквозь запахи мая
пронёсся, в песок забивая следы..
счастливый!.. дай мокрую шкуру потрогать,
почуять как в руку уткнулся твой нос..
вот этого полдня и брызг этих ради
я, может, и жил-то.. как думаешь, пёс?..

12 мая 95

Тверской Плач

Мы мечами рублены, мы кнутами сечены..
в ноздри наши рваные ударят гарь.
Вот что приключилось во Твери возлюбленной
для певца вот только что, а для внуков – встарь..
Сотню лет без малого мы под игом корчимся..
татарва бесчинствует, изнурая Русь.
Нукеры Чол-хановы снова к нам нагрянули..
имя это гадкое – как реку – плююсь.
У кого коня возьмут, нет коня – жену возьмут,
нет жены – несчастного в рабство поведут.
Если заартачишься – враз снесут головушку,
и на пике с хохотом голову несут.
Вот и нынче варвары досыта награбились,
но вдругорядь начали торжище трясти..
Сердце христианское многотерпеливое,
вот и ты взрываешься: « Не могу снести!»
За дубьё схватились, в колокол ударили
и пошли татарскую нечисть мы крушить..
А Чол-хана в тереме, где он сразу спрятался,
стали жарким пламенем праведно казнить.
Эй, деды, погибшие здесь на стенах некогда! —
бой наш сверху видючи – каплю легче вам?
И за город грабленный, и за нас поруганных,
и за вас – отмщение ныне аз воздам.

Но ещё не выстыло свежее пожарище,
но ещё не тронуло тление врагов —
как с востока к городу рать пришла татарская,
вместе с нею – русские.. в двадцать пять рядов..
А под стягом княжеским – или это блазнится?
князь Московский.. Господи, ведь сосед нам он..
Калитою прозванный за большую скаредность, —
город поджигает наш он со всех сторон.
Не бывало этого и во дни батыевы:
не вздымали с ворогом на братьев мечей..
Славная дружинушка, из Москвы пришедшая,
о плечо с татарами рубит тверичей..
И за Тверь – пожженную, и за нас – порубленных,
князь уделы новые выбьет для себя..
Убивая русского. русский возвышается..
царство укрепляется, русский дух губя..
Внуки и праправнуки. вы ещё восславите
землесобирателя Ваньку Калиту..
Словом не помяните, отменяя мелочи,
наши кости белые, нашу маету..
Всё – то по Антихристу нынче в мире деется,
братство забывается, а бездушье чтут..
Гордое и славное нарекают глупостью,
жадное, кровавое – мудростью зовут.
Что нам ваша истина? – мы-то в прах развеяны —
дескать «силы копятся, после победим»..
На Непрядву дальнюю. на Угру замерзшую
мы с усмешкой горькою сквозь века глядим..
Над лесами сонными медленно раскатится,

канет, станет воздухом этот плач Тверской..

В почве растворенные всё равно мы чувствуем:
пахнут дали русские славой и тоской..

23 апреля 98

Стихи о мастерстве

1

Спасибо вам, кто мне мешал..
лжецам, завистникам – спасибо.
Я б никогда собой не стал,
когда б не горечь и ушибы..
когда б не с желчью песня шла,
а ткались сладкие рулады..
За ваши добрые дела
поклон вам низкий, ретрограды..

2

А сам? – увидя свежий дар,
его явлением наслаждаюсь,
и глупый отвожу удар,
и стать плотиной не решаюсь..
А надо б: на хвалу – табу!
и гнать по щебню и кюветам.
чтоб сотворить ему судьбу..
а без неё – поэта нету.

3

А вдруг сломается талант:
сопьётся или кончит пулей?
Скажи, всевышний, кто гарант,
что палку с ним не перегнули?
Где мера мукам? пот со лба

стирается хламидой грубой..
Чу.. Боже, это славы трубы?..
или архангела труба?

27 апреля 98

« В мою палатку занесло шмеля...»

В мою палатку занесло шмеля..
он бьётся в парусиновые стены —
он в иступленьи от тоски и плена..
а там, снаружи – летняя Земля..
июль ликует гулко, ароматно..
под шаткой тенью ив дрожит река..
ах, распахну палатку я слегка,
чтобы инфаркт не бил шмеля стократно..
Лети, счастливый! Выхожу на зной..
я как Адам – безгрешен и свободен..
эй! растворяйся, шмель, в родной природе..
и бог с тобою, милый.. И со мной..

30 июля 98

«Это осень в горах, это в сердце смятение и горечь...»

Т. Ивановой

Это осень в горах, это в сердце смятение и горечь..
птичьи клинья – сквозь душу – уносит за южную цепь..
не подняться вослед, не пропасть
в холодающем просторе..
Африканская – жаль! —
не дождется меня лесостепь..
Не посмотрит в глаза мне ленивая львица, зевая..
не обдаст терпким духом стремительных зебр табунок..
Я их вижу отсюда – из желтого. скального края,
но бормочет уральский – сентябрьский – ручей возле
ног..
Дразнит охристый склон..И в кленовой долине – уютно..
Я сейчас задохнусь..
Это осень в горах.. Боже мой..
Это счастье шагнуло, меня прихватило попутно,
подняло над судьбой, над горами и вечной тоской..
Лист, упавший в ладонь, поднимаю за стебель упругий..
и вот это зовут увяданьем?.. смешно.. Не приму..
Это осень в горах.. Мирозданье натянуто туго..
и со смертным восторгом я лбом прислоняюсь к нему..

17 сентября 98

Отпущенный

Ну, пошумел на площади базарной..
впервые что ли? кабы не вино
и не пинок в ребро – тайком, коварно.. —
всё обошлось бы без убийства..Но —
три эллина налезли, как бараны,
под нож привычный..На глазах у всех..
и вот – каюк всем похождениям, планам.,
На крест. Так глупо и бездарно..– смех
А за горою Елеонской ночью
купца мидийца с кошельком тугим!..
Чем дальше – глуше... Видел же воочью!..
И занесло же в Иерусалим!..
Центурионы римские проворны..
и нынче, может, над толпой висеть
и слышать вой старушек тошнотворный,
и звать беззвучно: «Дайте умереть..»
Но грохает засовом стражник бравый..
и говорит – и смокву сразу ест:
«Толпа просила: отпустить Варавву..
Ступай, гуляй..другой идет на крест»..
Глаза не сразу к свету привыкают..
Но вижу средний крест, и он на нем..
За что его, тщедушного, карают?
Кто он вообще – тот на кресте моем?

Толкает в спину страж освободивший:
«Прочь с глаз беги, свободой дорожа..»
Прощай, главу безвольно опустивший..
Чем он опасней моего ножа?..

27 июля 99

«Ты царствуй, Ева, в холе... в неге...»

Ты царствуй, Ева, в холе... в неге..
тебе измена не грозит..
Я и не мыслю о побеге..
Но до тебя была Лилит...
Куда нам из Эдема деться?
Судьба к тебе благоволит..
И всё ж покалывает сердце —
ведь до тебя была Лилит..
Заботы скучные тревожат..
Без срывов и прорывов быт..
И целый век с тобою прожит..
Но было....до тебя.....Лилит..

14 октября 99

«Ах, Эмили, я опоздал родиться...»

Эмили Дикинсон

Ах, Эмили, я опоздал родиться
на целый век. да что теперь о том..
а мне бы в той коляске прокатиться,
что ты видала за косым холмом..
нет..ничего.. ни слов..и не объятий..
лишь воздух мира твоего вдохнуть..
так схожи мы..так всё у нас некстати..
твоя тоска мою взломала грудь.....
открытия свои не предъявляю..
и бисер пред толпою не мечу..
и мох, до губ дошедший, осязаю,
а для тебя ещё шепчу, шепчу..

7 апреля 2000

Экспромт в храме

Страшит закостеневший ваш экстаз..
и эта вера рабская убога..
что чудеса? – в тысячелетье раз! —
мне ежечасно нужно чувство Бога..
с ним говорить и спорить.. и глядеть.
как строки им внушенные ложатся..
не слышать воя и литавров медь
и сметь в господней сути сомневаться..
не уклоняться, а принять свой яд,
когда такая надобность возникнет..
и выдержать его усталый взгляд,
и одесную сесть, когда окликнет..

15 января 01

«Год – две тысячи один...»

Год – две тысячи один
место – лес
хмель сентябрьская осин
даль небес
крик летящих журавлей
склон.. родник
и острее жизни всей
гулкий миг
тень от клена на земле
листьев лет
эй. вожак, что на крыле? —
дух болот?
выдох счастья в тишине
крыльев взмах
в мире в сентябре во мне
промельк птах
божий дух и горний свет
охры яд
никого в подлунной нет —
листопад
я исчезну пропаду
пусть сейчас
но в чистилище в аду
вспомню вас

листья птицы облака
склон вода
и вселенская тоска
навсегда

27 сентября 01

«Какие звезды – черт бы их подрал!...»

Какие звезды – черт бы их подрал!
И близко как! – подпрыгни – и достанешь..
А за избу шагнешь – во тьму, в провал —
И небеса плечом своим поранишь..
Что ж ты, как Кант, приятель, поражён? —
Мы циники, насмешники с тобою,
Нам гул тайги приносит город в сон..
И заводские трубы над тайгою.
А мы Мицар пытаемся найти,
Про Вегу и Полярную болтаем,
И частый жемчуг Млечного Пути
Мы вместе с чаем в кружки наливаем...
И втягивает нас ночной простор,
И мир и век не стоят и полушки,
И пересекавший небо метеор
Лоб расшибает о трубу избушки.
Кто холодом нам обдает виски?
Молчун-всевышний, объясни на милость,
Что мы стоим – седые мужики,
Не понимая, что в нас засветилось?

« 31-е..день Марины...»

31-е..день Марины..
завтра осень в календаре..
те же, боже, первопричины,
те же, боже, цвета в заре..
мир Елабугой не отрезан..
не замедлится ход времен..
всё значительнее железо,
всё неслышнее вздох и стон..
и пророчили, и голосили —
цветших, скошенных – разве счесть?
в равнодушных глазах России
что пытаемся мы прочесть?
Нет. не черт подает веревку,
это Бог устает хранить,
но коснется чела неловко
и сумеет грехи простить..
Знал он, это посеяв племя:
жить над бездной, на волоске..
как убийственно дышит время
в лица тех, чья душа в строке..
и судьбы изменить не в силе,
смотрит сердце, томясь, моё,
как их тени хранят Россию,
всё печалуюсь за неё..

31 август 01

« Ленин плачет за гробом Арманд...»

Ленин плачет за гробом Арманд..
чуть идет, стариком сразу ставши..
не тиран, не господь. не атлант —
человек. часть души потерявший....
на террор истощится талант —
спешно мир создавая. корежа...
но он плачет за гробом Арманд,
потому – не отринь его,. боже..

18 марта 02

« От листопада до капели ...»

От листопада до капели —
ни телеграммы, ни звонка..
и даже мысли заржавели..
А скрип изнутри, позадь виска..
и как. мой милый, мы сумели
прокандыбать, таща свой воз
от листопада до капели
без Бога, без огня, без слез?
Грачи, спасая, прилетели.
и осозналось наконец,
что век прошел на самом деле
от листопада до капели,
от листопада до капели,
от листопада до капели —
без детонации сердец..
и всё же сбродится на славу
вино из месяцев семи —
от листопада – боже правый!
И до капели – черт возьми!

25 апреля 02

«А поутру – ещё безгрешный ...»

А поутру – ещё безгрешный —
Квартал с собакой обойду,
Доверясь темноте кромешной,
Что прячет грани и звезду.
Но подходя к подъезду ближе,
Страстей почую колею —
Колдобины возненавижу,
Осин дрожанье полюблю.
И осознается с тоскою,
Что есть и север и восток,
Что не разминешься с судьбою,
Что натянулся поводок..

18 сентября 02

«Россия..Лета..К черту Лорелею-...»

*Россия, Лета, Лорелея
О. Мандельштам*

Россия..Лета..К черту Лорелею-
Картонную, нерусскую тоску..
Я в бунинской усадьбе захмелею
И прислонюсь к дверному косяку.
Что Нибелунги мне? -а здесь я дома.
И заполняют миг и окоём
Июль, Россия, маленький Обломов
И благовест, и луг, и дальний гром..
Чурается подброшенного слова
Уставшая от чуждого душа.
Россия..Лето..Юная Ростова-
Сквозь время проступают не спеша.
Не веря в лжецарей и лжемессию,
Приемлю неизбежность и закон,
Что в Лете отражается Россия.
А кто, скажите, в ней не отражен?
И сердце сопричастностью согрето,
И звуки осязаешь языком..
Россия. Лето, лето, а не Лета.
И старый дуб уже оброс леском..

1 сентября 03

«Яблоня, черемуха, сирень...»

Яблоня, черемуха, сирень
разом зацвели, заполонили..
контуры везенья проступили
сквозь тягучий и обманный день..
так совпало, май такой случился..
выброшу сомнений дребедень..
яблоня, черемуха. сирень..
я, наверно. сам себе приснился.
оклики и шаг через ступень..
всё возможно на умытом свете...
всё. пока дрожат под ветром эти —
яблоня, черемуха. сирень..

12 мая 03

«На чернильную астру садится пчела...»

На чернильную астру садится пчела,
бродит, медлит и снова взлетает.
полминуты в гостях у меня побыла —
и за садиком в воздухе тает.
я к тебе приходил... на качалке сидел
со стаканом остывшего чая.
не коснулся, не чувствовал., не разглядел,
в сентябре, в пустоте пропадаю.
за дорогою —роща ...шумна и светла..
да не прячется счастье за нею!..
ты ещё возвратишься на астру, пчела?
замолю я грехи? поумнею?

4 сентября 02

Приснившиеся стихи

О, господи какая нынче осень..
вдохну сентябрь, привстав на стременах..
далекие колокола доносит..
волнение охватывает птах.
Кленовый лист цепляется за ментик
и застревает в гриве у коня..
пылит пехота по дорожной ленте,
тарутинскую мирность прогоня.
картечная царапина забыта,
а майский бал не снится.. и давно.
и ясно – быть Мюрату нынче битым,
бодрит сентябрь, как доброе вино.
и что флейтист разучивает снова?
а пушкарки хохочут у костра..
жива ещё Россия, право слово,
пусть и Москва оставлена вчера.
«На конь!» -полковник крикнет..Мы готовы.
что нам балы! – из ножен сталь! Пошли..
спланируй на ладонь мне, лист багровый
и это счастье ясное продли.
и лагеря дыханье греет спину..
так выпало: и юность, и война..
всё полной мерой, а не вполовину..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.